

ЗЕМСКАЯ СТАТИСТИКА И РАЗВИТИЕ ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ

С.В. Ровбель

Новосибирский государственный
университет экономики
и управления – «НИНХ»

Земская статистика как система сбора информации о состоянии социально-экономических процессов стала примером комплексного изучения ситуации в аграрном секторе российского общества второй половины XIX в. Она воспринималась в качестве иллюстрации дополнительных возможностей органов местного самоуправления в пореформенном периоде. Значительные объемы получаемых статистических сведений послужили как основой для определения земских налоговых сборов, так и в качестве эмпирической базы заметных теоретических исследований. Программы земских обследований включали несколько методов сбора данных. Одним из направлений исследований в земствах стало выборочное бюджетное обследование крестьянских хозяйств. Нововведения земской статистики касались и способов табличной обработки получаемой информации.

Программы исследования, методы сбора данных и способов ее обработки позволяют рассматривать практику земских статистических описаний в качестве важной предпосылки развития эмпирической социологии и практики социологических исследований в нашей стране.

Ключевые слова: выборочное исследование, земская статистика, местное самоуправление, методы сбора данных, программа земских обследований, социологические исследования, эмпирическая социология.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.2-133-145

История развития научных направлений, ориентированных на изучение социальных процессов, неразрывно связана с этапными моментами в жизни страны и общества.

Земская статистика как система сбора информации о состоянии социально-экономических процессов стала началом комплексного изучения ситуации в аграрном секторе российского общества второй половины XIX века. Она воспринималась в качестве иллюстрации дополнительных возможностей органов местного самоуправления в пореформенном периоде.

Опыт проведения значительных по масштабу статистических обследований

позволил выявить оптимальные методы и методику сбора большого объема количественных данных в конкретных культурно-исторических, социально-экономических, социально-политических условиях. Работы представителей российских центральных и земских статистических учреждений, ученых рассматриваемого периода представляют интерес в аспекте постановки исследовательских задач, описания исследовательских программ, инструментария, эмпирической базы.

Изменение во второй половине XIX века характера социальных отношений в российском обществе, корректировка социального профиля, новизна и остро-

та появляющихся социальных проблем актуализировали необходимость в получении разнообразной информации о населении, его характеристиках, мнении, оценках. Поэтому повышается научно-практическая значимость социальных эмпирических исследований и, соответственно, институциональная роль эмпирической социологии в нашей стране. История формирования методологических принципов и методов проведения эмпирических исследований говорит об активном взаимодействии и взаимовлиянии социологии, статистики и математики.

Местное самоуправление в пореформенной России XIX века

Модернизационные преобразования 60–80-х годов XIX века в России диктовались настоятельной необходимостью реформирования российского государства и общества.

Логичным продолжением освободительной крестьянской реформы 1861 года стало изменение системы местного самоуправления согласно «Положению о губернских и местных земских учреждениях», утвержденному Указом Александра II от 1 января 1864 года. В соответствии с данным нормативным актом расширился круг субъектов законодательной власти в стране. Вместе с тем введение в России принципов всесословности и выборности проходило постепенно и ограниченно. Только в 34 российских губерниях ранее зависимое и бесправное крестьянство наравне с представителями других сословий получило доступ к ряду гражданских избирательных прав и свобод.

Новые органы многосословного местного самоуправления – земские управы и земские собрания – не получили политиче-

ских полномочий. Они были ориентированы на выполнение хозяйственных и социальных функций, касавшихся «местных хозяйственных польз и нужд». К ним были отнесены развитие местной торговли, помощь сельскохозяйственным производителям, поддержание местного транспортного сообщения, попечение о медицинской помощи населению, о народном образовании и др., в том числе «раскладка между уездами сумм государственных сборов, ..., раскладка внутри уезда... государственных и губернских сборов, ... составление предварительных предположений, для губернских смет, о размерах и способах исполнения, ... представление губернским земским учреждениям местных сведений и заключений по предметам хозяйства» [15]. В рамках своих полномочий земства нанимали служащих и собирали налоги. По мнению либерального мыслителя, одного из пионеров социологии в России К.Д. Кавелина, «новые земские учреждения образованы в духе полного беспристрастия, с видимым намерением положить прочное, серьезное основание местному самоуправлению» [18, с. 755].

В населенных пунктах сельской местности больше внимания стало обращать на решение социальных вопросов, образование, медицину, благоустройство поселений, ветеринарную и агрономическую помощь крестьянам и т. д. В пределах своей компетенции земства были относительно самостоятельны. «Место сословных интересов заступили общеземские нужды и интересы. Самоуправление получило столь широкий характер, что многими было понято как переход к представительному образу правления» [22, с. 286]. Создание и функционирование земств поддерживалось большинством слоев населения, рассматривалось как движение к демокра-

тическому порядку, гражданскому обществу. В широком смысле эти нововведения способствовали признанию самоценности личности и ее свободы, идеи правового государства, признанию приоритета правозаконности над политикой, пониманию эволюционного характера социальной трансформации.

Самостоятельным функциональным предназначением земских учреждений было получение информации о располагаемых ресурсах конкретной территории и их расходовании. «Земские учреждения должны привести в известность экономическое положение и средства местностей, которыми будут управлять. Настоящее дело земских учреждений – непосредственно и немедленно заняться приведением в точную известность не возможных и вероятных, а действительных, наличных источников земских доходов, и проследить, на что они употребляются, и так ли употребляются как следует» [18, с. 773–774].

Становление практики земской статистики

Земские управы нуждались в информации о располагаемых ресурсах для принятия более обоснованных управленческих решений. Земская статистика явилась опытом текущего учета актуальных проблем конкретной территории. Практика сбора сведений в рамках земской статистики, во-первых, формировала обширный эмпирический материал о различных сторонах жизни крестьянского населения страны; во-вторых, способствовала выработке методологических и методических подходов к сбору социальных данных.

Хронологические рамки земской статистики начинаются с 1864 года, после реорганизации Центрального статистического

комитета. Отдельные статистические работы проводились в Подольском и Херсонском земствах в 1868–1869 годах. Активная систематическая статистическая деятельность земств поэтапно осуществлялась с 1870 по 1917 год [1, с. 91]. Первые комплексные земские статистические обследования проведены в начале 70-х годов XIX века в Вятской губернии.

Первоначально сбором статистических сведений занимались отдельные приглашенные статистики, для которых привычными были трудности поиска ночлега практически в каждом населенном пункте выезда по территории губернии [3, с. 119]. В организационном и финансовом отношении в это время земские статистические подразделения являлись независимыми от централизованной власти. Расширению практики статистического изучения способствовало создание после 1874–1875 годов статистических подразделений (бюро) в земствах, подлежащих надзору департамента полиции Министерства внутренних дел. Таким образом, деятельность земских статистических органов подлежала правительственному контролю.

С началом XX века многие земства сформировали уже два статистических органа – оценочное бюро и статистическое отделение. При этом земские статистические учреждения получали финансирование в том числе и от правительства, поэтому их самостоятельность в проведении обследований заметно снизилась. С прекращением централизованного финансирования в период Первой мировой войны постепенно была фактически прекращена деятельность земских статистиков. Юридически земские учреждения были упразднены постановлением советского правительства в 1918 году.

По условным этапам меняется и методика организации статистических обследований. Земская статистика может быть разделена на основную и текущую [6, с. 446–448]. Основная статистика – это одновременные статистические обследования, которые предполагали работу по проведению сплошной подворной переписи экспедиционным методом. Исследователь, выезжая на место, сам собирал информацию по установленной программе. В первоначальном периоде эти обязанности исполняли не выборные сотрудники земств, а представители интеллигенции (учителя, фельдшеры, агрономы и пр.) – часто участники революционно-демократического движения «хождения в народ». Они посредством организации просвещения, медицинской помощи, статистического изучения народной жизни «отдавали долг народу», служили ему. Широкое использование экспедиционного метода обуславливалось несколькими факторами: низкой плотностью расселения, протяженной территорией при отсутствии развитого транспортного сообщения, низким уровнем грамотности и практически постоянной занятостью крестьянства различными видами сельскохозяйственной деятельности, потребностью органов управления в значительном объеме статистической информации при недостаточном финансировании статистической деятельности. Несмотря на негативные обстоятельства, экспедиционный метод позволял обеспечить большую полноту информации. Экспедитор-интервьюер мог на месте пояснить респонденту вопрос по существу, устранить неопределенность, неточность в ответах.

Текущая статистика подразумевала ведение постоянного статистического наблюдения, реализуемого путем рассылки

анкет. При этом фиксировались сведения о положении сельского хозяйства, изменения в промыслах, торговле, страховом и школьном деле за каждый отчетный год, доставленные добровольными корреспондентами [5, с. 43].

В период земских обследований на европейской территории России получены структурированные данные о состоянии более чем 4,5 миллионов крестьянских хозяйств. Значительные объемы получаемых статистических сведений послужили как основой для определения земских налоговых сборов, так и в качестве эмпирической базы заметных теоретических исследований в различных отраслях знаний, в том числе крупных экономических исследований.

Вместе с тем, по мнению специалистов, использовать итоги земских обследований было затруднительно по нескольким причинам [23, с. 4]. Во-первых, земская статистика была разбросана в целой массе местных изданий, опубликованных различными уездными и губернскими земскими заведениями в количестве нескольких сотен томов и выпусков. Часть подобных выпусков печаталась мизерным тиражом и оказывалась библиографической редкостью. Во-вторых, земские исследования, будучи сходными по задачам и основному плану, обнаруживали большую неоднородность в части применявшихся программ. Работа с такими сведениями может привести исследователя как к сопоставлению неоднородных данных, так и к игнорированию однопорядковых результатов. В-третьих, вследствие спешности проведения работ и недостатка средств собираемые данные состояли из одних цифр. Публикуемые данные касались отдельных населенных пунктов, итоговые сведения представлялись только

по укрупненным административным единицам. При этом не добавлялась никакая пояснительная информация и не проводилась хотя бы первичная обработка данных. Читателю для осмысления сведений необходимо было самостоятельно проводить вычисления и сопоставлять значительные табличные массивы информации. «Пока перед нами налицо печальный факт: ничтожная, почти нулевая ценность земско-статистического сборника, на который убита бездна труда и который содержит массу чрезвычайно богатых, ценных, новых данных, – не подытоженных, не сведенных вместе, не сгруппированных, не скомбинированных» [14, с. 279].

В рамках сравнительно-исторического изучения опыта земской статистики А.А. Кауфман обозначал несколько особенностей земских переписных работ [10, с. 415–417]. Переписи не были одномоментными и проводились в период теплого полугодия, с перерывом на время полевых работ. Переписи проводились по обширной исследовательской программе. Ее своеобразием были большие и подробные бланки интервью. Они содержали в себе значительное количество вопросов, ответы на которые подразумевали не только детальное описание состояния явления, процесса, но и характеристику его сравнительной динамики. Практически отсутствовали вопросы, предполагавшие краткие дихотомичные варианты ответов. Это делало необходимым тщательную подготовку работников, фиксирующих сведения в документах. Вместе с тем значительная часть таких работников была занята временно.

Постепенно трансформировался объект наблюдения земской статистики. Если в первый период развития обследований это сельское сообщество в целом, то по-

сле 1880 года в фокусе внимания находится двор как хозяйствующая единица и домохозяйство. Этот факт указывает на методологическую трансформацию практики земских обследований.

В зависимости от принимаемой единицы наблюдения выделялись различные варианты описания. Во-первых, московское, или промысловое, пообщинное, где описывался двор. Во-вторых, черниговское, или земледельческое, поземельное, где описывался земельный надел. По мере оценки полноты и ценности собираемых сведений эти направления постепенно ассимилировались с некоторым акцентом на описание домохозяйства, его ресурсной базы и реализуемых им видов деятельности.

Программы земских обследований включали несколько методов сбора данных.

Экономическое положение крестьянского двора земской статистикой анализировалось при проведении оценочных работ, путем заполнения подворных переписей, организации специальных бюджетных и других обследований. «Земскими статистиками были успешно разработаны методика опроса, являвшегося в то время основным источником данных, карточные формуляры наблюдения, удачно применялись методы сплошного учета и их комбинирование со сплошным учетом и т. п. ... Использование многих группировок, с разных сторон раскрывающих исследуемые экономические процессы, и особенно комбинационных группировок, позволило земским статистикам проводить углубленный анализ. Этому способствовала также и сводка» [7, с. 62]. Однако методы сбора и обработки данных могли различаться по территориям. Это ограничивало возможности сравнительного анализа полученной информа-

ции по стране в целом. К тому же на территории губернии собирались данные не по всем населенным пунктам.

Результаты статистической деятельности позволяли организовать и провести оценку недвижимых имуществ: земли, домов, торговых и фабрично-заводских помещений с целью обложения их налогами. Подворные переписи основной своей задачей ставили аналитическое описание экономического положения крестьянства. Одним из направлений исследований в земствах стало выборочное бюджетное обследование крестьянских хозяйств.

Нововведения земской статистики касались и способов табличной обработки получаемой информации. Применение системы разнообразных показателей привело к необходимости использования разнообразных таблиц. Первоначальные таблицы группировок и сводок постепенно усложнялись, уточнялись их элементы, принципы и правила построения. Создавалась основа для разработки табличных методов статистической науки.

Позитивную роль в развитии земской статистики имели съезды (совещания) статистиков, которые в период с 1887 по 1917 год созывались 17 раз. Непрерывно продолжалось развитие методов и методологии проводимых исследований. В это же время был поднят вопрос об объекте и границах статистики как области исследования. Так, по результатам совещания по вопросам земской статистики 1900 года были определены научно-теоретические, научно-практические и профессиональные задачи для Русского статистического общества, которое могло быть создано при посредстве статистической комиссии Императорского вольного экономического общества: «...1) содействовать развитию статистики путем обсужде-

ния и разработке ее теоретических и технических вопросов; 2) содействовать распространению и наилучшей постановке статистических исследований России; 3) оказывать профессиональную поддержку лицам, занимающимся статистикой, поддерживать их в образовании, материально, нравственно» [23, с. 35–36].

В практике статистической работы земств аккумулировались значительные массивы фактологических сведений, которые предназначались для нужд органов управления. «В библиографическом обзоре В.Ф. Караваева “Издания земств 34 губерний по общеэкономической и оценочной статистике” (1911) учтено свыше 8 тыс. земско-статистических изданий. По данным В.Н. Григорьева, 3425 томов только фундаментальных статистических изданий. В земской коллекции Вольного экономического общества Российской Национальной библиотеки (С.-Петербург) отражено свыше 15 тыс. земско-статистических изданий» [1, с. 98].

Условия развития эмпирической социологии в России

Появление социологии как нового научного направления было теоретически и методологически подготовлено не только длительным формированием мировой философской и социальной мысли. К началу XIX века в европейском обществе «экономические, технические вопросы обуславливали жизнь общества; политические экономы исследовали законы богатства народов и останавливались перед задачами пролетариата; национальности заявляли свои права; промышленность получила громадное развитие; биржа господствовала над дипломатией; наука природы распространяла свои завоевания, неуклонно продвига-

ясь шаг за шагом и все более обуславливая деятельность личностей, жизнь обществ, распоряжения правительств; история, опираясь на археологию и языкознание, восстанавливала минувшее в целостности его жизни и доказывала, как неотразимо оно обуславливает настоящее» [12, с. 585].

После 1839 года теоретическая социология была представлена О. Контом как самостоятельная наука, ориентированная на характер взаимодействий человека и общества, на социальные отношения, сосредоточенная на изучении функционирующего общества и выработку решения социальных проблем. Она формулировала научную картину жизни человеческого общества на качественно новой основе, учитывая завершающуюся к этому времени трансформацию мировоззренческих характеристик общества от религиозных канонов добра, красоты, истины к более выраженным прагматичным ориентациям людей. Социологи ориентировались на анализ объективных последствий действий индивида, группы, при этом указанные последствия могут становиться причиной следующих действий людей. В 70–80-е годы XIX века теоретическая социология в Европе усилиями в первую очередь Э. Дюркгейма стала принимать первоначальную институциональную форму.

В России первые аналитические обзоры собственно социологических работ О. Конта появились после цензурной реформы 1856–1863 годов. П.А. Лавров, рассматривая позитивизм О. Конта в качестве научного метода решения социальных проблем, отмечал, что «среди ряда наук, которые могли быть разработаны точными методами, заняла место социология, которая не только вносила философское объединение во все вопросы, относящие-

ся к существованию и развитию общества, но и являлась теоретическим завершением системы наук. Пред мыслящими людьми второй половины XIX столетия стояла столь же определенная теоретическая задача создать новое научное мировоззрение, как пред публицистами и общественными деятелями вставала задача нового пути общественных реформ и революций» [13, с. 661].

Признание научной основы социологии предполагало сочетание теоретического и эмпирического знания для составления картины реально существующего общества.

Предшественником теоретической российской социологии считается особый литературный жанр – «физиологический очерк», т. е. текст, описывающий какую-либо сторону социальной жизни с вниманием к деталям, преобладанием изображения реальности над художественным вымыслом. «Его целью становится не столько повествование о событиях, сколько характеристика определенного общественного явления, создание на этой основе “национальных типов” русской жизни» [4, с. 31].

В пореформенной России своеобразием теоретических работ по социальным проблемам была работа их авторов в критико-публицистическом журналистском жанре и публикация в литературно-общественных ежемесячниках, в том числе в журналах «Современник», «Русское слово», «Русский вестник», «Отечественные записки», «Вестник Европы» и др. «Главной фигурой прессы становится не издатель и редактор, а ведущий критик-публицист, который определяет направление, значение и авторитет издания» [8, с. 27]. В условиях цензурирования текстов, административного наблюдения, политических

репрессий авторы, используя исторические, географические параллели, художественную форму, эзопов язык, анализировали острые социальные проблемы российского общества, обсуждали концепции различных социальных проектов и систем политических мер, предлагаемых к реализации.

Историограф отечественной социологии XIX – начала XX века Н.И. Кареев отмечал, что «самые слова “социология” и “социологический” все более и более делались с восьмидесятых годов популярными, и очень часто появлялись сборники статей, называвшиеся “Социологическими очерками” или “Этюдами”, хотя название это было употребляемо не совсем к стати ввиду их настоящего содержания» [9, с. 126].

К использованию массивов эмпирических данных в своих исследованиях обращались ученые и практические деятели различных сфер интересов. Социально-экономическое исследование Н.И. Зибебра 1873 года стало одним из первых опытов изучения использования и учета показателей времени для оценки затрат труда в крестьянских семьях. В «Опыте программы для собирания статистико-экономических сведений», рассылаемой Русским географическим обществом в земские управы, выделялись направления анализа показателей времени. «Во-первых, время производства необходимого для жизни и труда, прежде всего, пищи, одежды, жилья и орудий труда. Во-вторых, степень потребления произведенного, то есть доля “эффективного” времени. В-третьих, распределение времени труда территориальных общностей по группам населения, выделенным по полу, возрасту, национальности, образованию, сословию» [2, с. 142].

Крупное исследование под руководством Н.А. Рубакина было посвящено анализу состояния сферы просвещения в России, в частности дифференцированной характеристике читательских интересов [17]. В исследовании сочеталась работа с личными письмами, отчетами библиотек, комитетов грамотности. Частично совместное с предыдущим исследование А.С. Пругавина «Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания» проводилось путем местного исследования лично автором, по поручению «Общества Любителей Русской словесности, состоящего при Императорском московском университете» [16, с. 6].

Одно из первых этносоциологических исследований П.А. Сорокина 1918 года [19], имевшее целью получить информацию о быте зырян – большинства населения народа коми, предусматривало использование объемной программы исследования (даже ее краткая версия включала более 65 вопросов). В этом исследовании предполагалась опора на уже апробированный в земской статистике методологический принцип – подворные переписи в территориальных поселениях.

Опыт отдельных крупных эмпирических исследований постепенно перерастал в новую профессиональную практику. Становится устойчивой тенденция проведения социальных опросов, анализа общественного мнения, появляются профессиональные ученые и научные коллективы, ориентированные на проведение «социальных обследований» в рамках собственных научных интересов, дифференцируются и становятся все более разнообразными задачи, совершенствуется методический и технический инструментарий проведения исследований.

Заключение

Важным источником возникновения и развития эмпирической социологии в России была обширная историческая практика проводимых в стране комплексных статистических обследований. Это и разовые переписи населения различного масштаба, и централизованные формы оперативной статистики, и систематизированные земские статистические исследования и др. Статистическая деятельность земств отражала характеристики экономической политики и деятельности соответствующих органов управления, способы ее организации, функции, методы работы. Земская статистика давала более детальный материал, нежели доступный государственной статистике. Отдельные земские статистические подразделения получали информацию по ограниченной территории, но вместе они формировали исчерпывающий материал по большей части территории страны.

Программы исследования, методы сбора данных и способов их обработки позволяют рассматривать практику земских статистических описаний в качестве важной предпосылки развития эмпирической социологии и практики социологических исследований в нашей стране. «Посредством современных терминов можно с некоторой долей преувеличения сказать, что сбор данных зачастую осуществлялся с помощью разных форм опроса населения: использовались и почтовые опросы, и раздаточные анкеты, и формализованные интервью, и даже фокус-группы, когда опрос проводился на деревенском сходе» [21, с. 42].

Статистика как конкретная наука своей основной деятельностью формирует массивы фактологических данных. Социология как наука о порядке и прогрессе человеческих обществ, учитывая массу кон-

кретных фактов, выявляет тенденции, динамические изменения явлений и процессов, выявляет общие законы существования и развития. М.М. Ковалевский сформулировал ряд методологических принципов в области социологических исследований. Так, «социолог обязан иметь дело только с фактами; в работе с этнологическим и историческим материалом следует избегать необоснованных обобщений; важно соблюдать необходимую последовательность: сначала выявлять признаки сходства исследуемых явлений, а затем – фиксировать различия; факты нужно систематизировать с учетом стадии эволюции и уровня развития...» [11, с. 8].

К началу XX века появляются примеры взаимодействия статистики и социологии, прослеживается тенденция оформления взаимодействия двух наук. К.М. Тахтарев, характеризуя статистико-социологический метод, отмечает, что, устанавливая «... точные научные приемы массового наблюдения и исследования социальных явлений, численного их измерения и статистико-социологического выяснения их необходимых соотношений» [20, с. 413], социология, в отличие от статистики, которая устанавливает повторяемость явлений, выясняет его причины. Он заявлял, что социолого-статистический метод делает социологию необходимой и точной наукой. При этом, когда речь заходит о роли в изучении общества, статистика и социология рассматриваются не по отдельности, а в комплексе.

Появление в начале XX века эмпирической социологии явилось итогом формирования исследовательских практик изучения общества и формирования представлений о сущности исследований социального. Эмпирическая социология понимает-

ся как часть социологического знания. Она связана с проведением специально организованных прикладных исследований и получением количественно-качественных характеристик основных элементов какого-либо фрагмента социальной реальности, с выявлением явных и латентных связей между ними, степени достижения их целевой и функциональной заданности, удовлетворенности ими различных групп населения, общества в целом. Эмпирическое социологическое исследование позволяет получить как общие, так и детальные сведения по интересующим исследователя вопросам.

Литература

1. *Абрамов В.Ф., Живоздрова С.А.* Земская статистика – национальное достояние // Социологические исследования. – 1996. – № 2. – С. 89–100.
2. *Артемов В.А.* К истории возникновения исследований бюджетов времени // Социологические исследования. – 2003. – № 5. – С. 141–149.
3. *Белокопский П.П.* Деревенские впечатления (из записок земского статистика). – Изд. 2-е. – СПб., 1908. – С. 119.
4. *Голубицкий Ю.А.* Социальная публицистика (физиологический очерк) в процессе становления русской социологии: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2015. – 142 с.
5. *Гузов Ю., Львова Д.* Земская и муниципальная статистика в России – история и современность // Самоуправление. – 2015. – № 1. – С. 42–45.
6. *Данилевский П.Н.* Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники Российской истории: учебное пособие. – М.: РГТУ, 2000. – 701 с.
7. *Елисева П.П., Дмитриев А.А.* История российской государственной статистики: 1811–2011. – М.: Статистика России, 2013. – 143 с.
8. *Есин Б.П.* История русской журналистики (1703–1917). – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 640 с.
9. *Кареев Н.П.* Основы русской социологии. – СПб: Иван Лимбах, 1996. – 368 с.
10. *Кауфман А.А.* Теория и методы статистики: руководство для учащихся и для лиц, посвящающих себя статистическому труду. – 2-е изд. – М.: тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 632 с.
11. *Ковалевский М.М.* Социология. В 2 т. Т. 1. Социология и конкретные науки об обществе. Исторический очерк развития социологии. – СПб.: тип. С.М. Стасюлевича, 1910. – 300 с.
12. *Лавров П.А.* Философия и социология: избранные произведения. В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1965. – 752 с.
13. *Лавров П.А.* Философия и социология: избранные произведения. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1965. – 704 с.
14. *Ленин В.И.* К вопросу о задачах земской статистики // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 24: (Сентябрь 1913 – март 1914). – С. 274–281.
15. Местное самоуправление в России. Отечественный исторический опыт: сборник документов (1861–1917 гг.) [Электронный ресурс] / под общ. ред. А.Я. Сливь. – URL: <http://emsu.ru/lm/monf/library/MUN4/cont.htm> (дата обращения: 10.12.2015).
16. *Пругавин А.С.* Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1895. – 573 с.
17. *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике: факты, цифры и наблюдения. – СПб.: Н.П. Карбасников, 1895. – 240 с.
18. *Кавелин К.Д.* Собрание сочинений К.Д. Кавелина. Т. 2. Публицистика. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1898. – 1258 с.
19. *Сорокин П.А.* Программа по изучению зырянского края // Социологические исследования. – 1990. – № 2. – С. 139–141.
20. *Тахтарев К.М.* Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерности: опыт изучения общественной жизни и построения социологии. – Петроград: Кооперация, 1919. – 424 с.
21. *Толстова Ю.Н., Мазина Е.Е.* К истории контактов между социологией и математикой:

на примере России середины XVII – начала XX вв. // Социология: 4М. – 2007. – № 24. – С. 28–59.

22. Платонов С.Ф. Учебник русской истории для средней школы. Курс систематический: в 2 ч. [Электронный ресурс]. – 9-е изд., доп. – Петроград: Я. Башмаков и К°, 1917. – 500 с. – URL: <http://www.prlib.ru/Lib/Pages/item.aspx?itemid=6934> (дата обращения: 10.12.2015).

23. Fortunatov A.F. Итоги нескольких со-вещаний по вопросам земской статистики. – СПб.: тип. В. Демакова, 1900. – 36 с.

24. Fortunatov A.F. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. 1. Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства. – М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1892. – 660 с.

TERRITORIAL STATISTICS AND DEVELOPMENT OF EMPIRIC SOCIOLOGY IN RUSSIA

S.V. Rovbel

Novosibirsk State University
of Economics and Management

The territorial statistics as the system of collection of information about a condition of social and economic processes became an example of complex study of the situation in the agrarian sector of the Russian society of the second half of the 19th century. It was perceived as an illustration of additional opportunities of local governments in the post-reform period. Considerable volumes of the obtained statistical data served both as the basis for definition of territorial tax levies and the empirical base of noticeable theoretical research. The programmes of territorial observations included several methods of data collection. The sample budget survey of farm households became one of the directions of research in the district councils. Innovations of the territorial statistics also concerned the ways of tabular processing of obtained in formation. Programs of research, methods of data collection and ways of its processing make it possible to consider practice of territorial statistical descriptions as an important prerequisite of the development of empirical sociology and practice of sociological research in our country.

Keywords: Sample observation, territorial statistics, local government, methods of data collection, program of territorial inspections, sociological research, empirical sociology.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.2-133-145

References

1. Abramov V.F. Zemskaya statistika – natsional'noe dostoyanie [Territorial statistics – national property]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 1996, no. 2, pp. 89–100. (In Russian)

2. Artemov V.A. K istorii vozniknoveniya issledovaniy byudzhetrov vremeni [To history of occurrence research of time budgets]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2003, no. 5, pp. 141–149. (In Russian)

3. Belokonskii I.P. *Derevenskie vpechatleniya (iz zapisk zemskogo statistika)* [Countrified impressions (from the notes of the territorial statistics)]. 2nd ed. St. Petersburg, 1908, p. 119.

4. Golubitskii Yu.A. *Sotsial'naya publitsistika (fi-ziologicheskii ocherk) v protsesse stanovleniya russkoi sotsiologii*. Diss. kand. sotsiol. nauk [Social journalism (physiological essay) during the formation of Russian sociology. PhD diss. in Sociology]. Moscow, 2015. 142 p.

5. Guzov Yu., L'vova D. Zemskaya i munitsipal'naya statistika v Rossii – istoriya i sovremenost' [Territorial and municipal statistic in Russia – history and modernity]. *Samoupravlenie*, 2015, no. 1, pp. 42–45. (In Russian)
6. Danilevskii I.N. *Istochnikovedenie. Teoriya. Istorija. Metod. Istochniki Rossiiskoi istorii* [Source study. Theory. Story. Method. Sources of Russian history]. Moscow, RSUH Publ., 2000. 701 p.
7. Eliseeva I.I., Dmitriev A.L. *Istorija rossiiskoi gosudarstvennoi statistiki: 1811–2011* [History of the russian state statistics: 1811–2011]. Moscow, Statistika Rossii Publ., 2013. 143 p.
8. Esin B.I. *Istorija russkoi zhurnalistiki (1703–1917)* [The history of russian journalism (1703–1917)]. 3rd ed. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2006. 640 p.
9. Kareev N.I. *Osnovy russkoi sotsiologii* [Fundamentals of Russian sociology]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 1996. 368 p.
10. Kaufman A.A. *Teoriya i metody statistiki: rukovodstvo dlya uchashchikhsya i dlya lits, posvyashchayushchikh sebya statisticheskomu trudu* [Theory and methods of statistics: guide for students and those who devote themselves to work with statistics]. 2nd ed. Moscow, I.D. Sytin Publ., 1912. 632 p.
11. Kovalevskii M.M. *Sotsiologiya*. V 2 t. T. 1. *Sotsiologiya i konkretnye nauki ob obshchestve. Istoricheskii ocherk razvitiya sotsiologii* [Sociology. In 2 vol. Vol. 1. Sociology and the specific science of society. Historical review of Sociology]. St. Petersburg, S.M. Stasyulevich Publ., 1910. 300 p.
12. Lavrov P.L. *Filosofiya i sotsiologiya: izbrannye proizvedeniya*. V 2 t. T. 1 [Philosophy and Sociology. Selected works. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1965. 752 p.
13. Lavrov P.L. *Filosofiya i sotsiologiya: izbrannye proizvedeniya*. V 2 t. T. 2 [Philosophy and Sociology. Selected works. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1965. 704 p.
14. Lenin V.I. K voprosu o zadachakh zemskoi statistiki [To the question about the objectives territorial statistics]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii*. T. 24. (*Sentyabr' 1913 – mart 1914*) [Complete set of works. Vol. 24. (September 1913 – March 1914)]. 5th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1973, pp. 274–281.
15. Sliva A.Ya., ed. *Mestnoe samoupravlenie v Rossii. Otechestvennyi istoricheskii opyt: sbornik dokumentov (1861–1917 gg.)* [Local self-government in Russia. Russian historical experience: compendium of documents (1861–1917)]. (In Russian) Available at: <http://emsu.ru/lm/monf/library/MUN4/cont.htm> (accessed 10.12.2015)
16. Prugavin A.S. *Zaprosy naroda i obyazannosti intelligentsii v oblasti prosveshcheniya i vospitaniya* [The needs of people and the responsibilities of intellectuals in the area of enlightenment and of upbringing]. St. Petersburg, I.N. Skorokhodov Publ., 1895. 573 p.
17. Rubakin N.A. *Etyudy o russkoi chitayushchei publike: fakty, tsifry i nablyudeniya* [Essays about Russian reading public: facts, figures and observations]. St. Petersburg, N.P. Karbasnikov Publ., 1895. 240 p.
18. Kavelin K.D. *Sobranie sochinenii K.D. Kavelina*. T. 2. *Publitsistika* [Collected works K.D. Kavelina. Vol. 2. Publicism]. St. Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1898. 1258 p.
19. Sorokin P.A. Programma po izucheniyu zhyranskogo kraja [The program for the study of zhyransky region]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 1990, no. 2, pp. 139–141. (In Russian)
20. Takhtarev K.M. *Nauka ob obshchestvennoi zhizni, ee yavleniyakh, ikh sootnosheniyakh i zakonmernosti: opyt izucheniya obshchestvennoi zhizni i postroeniya sotsiologii* [The science of social life and its phenomena, their relationships and patterns: the experience of studying the social life and the construction of sociology]. Petrograd, Kooperatsiya Publ., 1919. 424 p.
21. Tolstova Yu.N., Mazina E.E. K istorii kontaktov mezhdru sotsiologii i matematikoi: na primere Rossii serediny XVII – nachala XX vv. [On the history of contacts between sociology and mathematics: on the example of Russian middle XVII – early XX centuries]. *Sotsiologiya: 4M – Sociology: 4M*, 2007, no. 24, pp. 28–59. (In Russian)
22. Platonov S.F. *Uchebnik russkoi istorii dlya srednei shkoly. Kurs sistemicheskii*. v 2 ch. [Russian

history textbook for secondary schools: a systematic course: in 2 pt.]. 9th ed. Petrograd, Ya. Bashmakov i K^o Publ., 1917. 500 p. (In Russian) Available at: <http://www.prlib.ru/Lib/Pages/item.aspx?itemid=6934> (accessed 10.12.2015)

23. Fortunatov A.F. *Itogi neskol'kikh soveshchaniy po voprosam zemskoi statistiki* [The results of several meeting about the territorial statistics]. St. Petersburg, V. Demakova Publ., 1900. 36 p.

24. Fortunatov A.F. *Itogi ekonomicheskogo issledovaniya Rossii po dannym zemskoi statistiki*. T. 1. *Obshchii obzor zemskoi statistiki krest'yanskogo khozyaistva* [The results of the economic study the Russia according to the territorial statistics. Vol. 1. Overview territorial statistics peasant economy]. Moscow, A.I. Mamonov i K^o Publ., 1892. 660 p.